

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЮГОСЛАВИИ

Демьянович Ю. Э.,

аспирант кафедры международных отношений БГУ

Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) представляла собой сложное этнонеоднородное образование, состоящее из 6 республик (Сербия, Хорватия, Македония, Босния и Герцеговина, Черногория, Словения) и двух автономных краев в составе Сербии (Косово и Воеводина). В стране сосуществовали три религиозные конфессии, использовались два алфавита (кириллический и латинский), практически взаимодействовали языки всех основных национальностей [1; 2].

С учетом полиэтничности СФРЮ можно предположить, что уже на бытовом уровне могли латентно существовать неизгладимые противоречия в обществе, способные рано или поздно вылиться в межэтническую напряженность, привести к конфликту национальностей, а позднее к войне. Так и произошло, однако в случае с Югославией ситуация не столь однозначна.

Народы Югославии близки, грань между ними основательно размыта и зачастую создана искусственно, о чем свидетельствует ряд факторов. В частности, хотя одним из этнообразующих факторов является язык – и их в Югославии было много – однако на государственном уровне использовался сербохорватский, еще его называли хорватосербским или иллирийским.

Данный язык был понятен абсолютному большинству населения страны. Он использовался до 1990 г. в Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине, а также в Черногории на государственном уровне. Лишь когда в условиях распада СФРЮ наметился курс на полную независимость, иллирийский язык стал замещаться национальными языками. Однако национальные языки для полноценного культивирования государственной духовной и политической жизни нуждались в основательной доработке [3].

В условиях суверенной государственности нормативирование сербского, хорватского, черногорского и боснийского языков происходило на основе иллирийского языка, что предопределялось близостью народов и создавало перспективу ее сохранения.

Стоит обратить внимание и на использование языковой графики в двух вариантах, обусловленных историческими особенностями развития народов. В то же время существовала практика передачи иллирийского языка и кириллическим, и латинским шрифтами, что также свидетельствует об очевидной культурной и языковой конвергенции.

Еще одним моментом выступало самосознание населения Югославии и его идентификация с определенным этносом. Лучше всего ситуацию с на-

циональной идентичностью демонстрирует пример Боснии и Герцеговины, которую считали моделью СФРЮ в миниатюре. В Югославии и других социалистических странах в паспорта граждан включалась графа национальности, благодаря чему, с одной стороны конституционно закреплялись национальные различия, а с другой ситуативно поддерживались отдельные национальные предпочтения. Оценки показывали, что главенствующими этническими группами в Боснии и Герцеговине являлись сербы, мусульмане, хорваты и югославы.

Наиболее важны для понимания этноконфессиональной ситуации группы мусульман и югославов. Эти две категории играли двоякую роль: они обособляли некоторые группы населения и одновременно подчеркивали единство народов страны.

В общепринятом смысле термин «мусульмане» – это обозначение не этноса, а принадлежности к определенной конфессии. Однако в Югославии именно это понятие с 1961 г. стало использоваться в переписях населения в качестве обозначения национальности. Мусульмане не являлись одной конкретной этнической группой, это – целый ряд этнических групп, в свое время принявших ислам. Мусульманами могли быть сербы, хорваты, черногорцы, македонцы, албанцы и др. В национальность «мусульманин» в Югославии попадало все население, исповедующее ислам [4]. В результате, в той же Боснии и Герцеговине сформировалась особая этноконфессиональная общность – боснийские мусульмане.

Представляет интерес и такая национальность как югославы. Как правило, с этой национальностью себя соотносили граждане Югославии, выходцы из смешанных семей [4]. Ее появлению способствовала и идеология Югославии, культивировавшая идею югославизма как новой социалистической общности. Югославизм основывался на фактах родства югославянских народов, их совместной борьбы за самоопределение и создание самостоятельного государства южных славян [5].

При таком положении дел резонно утверждать, что идентификация национальностей в СФРЮ основывалась не только на выделении этнических групп, но и во многом исходила из религиозных и идеологических признаков.

Принадлежность к религии вносила яркие особенности в национальное строительство социалистической Югославии. Так, согласно распространенному мнению, хорваты считались окатоличенными сербами. Существовал и противоположный вариант данной версии: якобы сербы являются православными хорватами [2].

Жизнеспособность подобных версий подтвердилась в постсоциалистический период, свидетельствуя о серьезном восприятии населением религиозных отличий как наиболее существенных этноиндикаторов при определении титульных наций в ходе строительства постюгославских государств.

Особо подчеркнем, что ранее религия, играя заметную роль в социалистической истории южных славян, не вела к острому противоборству среди них. Наоборот, именно в среде народов Югославии получило активное развитие явление криптохристианства. В обыденной жизни оно выражалось в том, что местное население соблюдало многие религиозные обряды, принадлежащие представителям других конфессий, если они были распространены в данном регионе. Например, по религиозным праздникам мусульмане, проживающие в районах с численным преобладанием сербов, посещали православные храмы. В районах проживания сербов, хорватов и мусульман для проведения одного и того же религиозного обряда семья могла пригласить по своему усмотрению любого священнослужителя – из трех основных конфессий [6].

Резюмируя, можно утверждать, что определенные противоречия в социалистической Югославии по этническим, религиозным, языковым вопросам были, но они не отличались антагонизмом и без побудительных факторов были неспособны привести к открытому межнациональному противостоянию.

В то же время, на этапе крушения социализма таких факторов оказалось много. Выделим следующие:

- смерть первого президента Югославии и харизматического лидера страны Йосипа Броз Тито. Б. Тито умело маневрировал, не давая этнорелигиозным противоречиям разрастись в открытый конфликт. К сожалению, у него не оказалось достойной смены, что фактически предопределило провал идеи югославизма;

- неравномерное экономическое развитие республик и экономический регионализм;

- неудачное реформирование конституционного строя страны;

- слабость политической системы и политических элит СФРЮ;

- распад СССР, крушение европейской системы социализма и резкое ослабление позиции СФРЮ на международной арене;

- антиюгославская идеологическая пропаганда, так называемые войны интеллектуалов в СМИ ради отстранения социалистических лидеров и обретения политической власти. Сюда же подключились и гуманитарные науки того периода в целях утверждения новых политических элит. Выводами гуманистических наук подчеркивали и выделяли свои отличия, подкрепляли национальные идеи и обосновывали претензии на отделение от СФРЮ. В итоге в основу национального строительства постюгославских государств были положены религия, язык и история нахождения народов в иных доюгославских государственных образованиях [1; 2; 4–7].

Приведенный перечень факторов, спровоцировавших рост этнической и религиозной нетерпимости, не является полным, тем не менее,

красноречиво свидетельствует, что рост этноконфессиональных противоречий произошел на фоне политической, экономической, правовой дестабилизации СФРЮ, а также неопределенности системы социалистических международных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кудров, В. М. Югославия: прощальный экономический и статистический портрет [Электронный ресурс] / В. М. Кудров // Федеральный образовательный портал ЭСМ. – 2008. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/045/217/1218/9.pdf>. – Дата доступа: 18.01.2018.

2. Романенко, С. Югославский Рубикон [Электронный ресурс] / С. Романенко // Журнальный зал. – 1996. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/83/ro11-pr.html>. – Дата доступа: 18.01.2018.

3. Тошович, Б. Общая информация / Б. Тошович // Корреляционная грамматика сербского, хорватского и бошняцкого языков / Б. Тошович. – М., 2011. – Гл.1.– С. 17–21.

4. Гуськова, Е. Ю. Вооруженный конфликт и политическое урегулирование: Кризис диалоговой модели на Балканах в 90-е годы XX века / Е. Ю. Гуськова // Новая и новейшая история. – 2016. – № 6. – С. 78.

5. Романенко, С. А. Югославия: прощальный экономический и статистический портрет [Электронный ресурс] / С.А. Романенко // Федеральный образовательный портал ЭСМ. – 2018. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/889/219/1217/006rOMANENKO.pdf>. – Дата доступа: 18.01.2018.

6. Иванова, Ю. В. Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы / Ю. В. Иванова // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 1999. – № 128. – С. 3–16.

7. Табачников, Б. Я. Югославский разлом [Электронный ресурс] / Б. Я. Табачников // Научный журнал Вестник. – 2002. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2009/02/2009-02-04.pdf>. – Дата доступа: 18.01.2018.

ПАРУШЭННЕ ЁМОЎ ЛЮБЛІНСКАЙ УНІ ВЯЛІКІМ КНЯСТВАМ ЛІТОЎСКІМ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ЗНЭШНЕПАЛІТЫЧНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ)

Дземідовіч А. В.,
дацэнт кафедры міжнародных адносін БДУ, канд. гіст. навук

Сярод шэрагу ёмоў, на якіх была заключана Люблінская унія, адной з найважнейшых з’яўлялася тая, якая рэгламентавала сферу знешнепалітычных адносін. Згодна з Люблінскім актамі усе саюзы, пагадненні, мірныя дамовы з іншымі народамі, а таксама выпраўленне пасольстваў у іншыя дзяржавы па важных справах, павінны былі ў наступным ажыццяўляцца не інакш як з ведама і па дазволу прадстаўнікоў абодвух народаў [1, с. 90].